

И.Г. БЕЛЯКОВА, А.Л. МИЛЕШКО

ИСКУССТВО И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ

Ирина Геннадиевна Белякова,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
кафедра языковой подготовки кадров,
заведующая
Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия

доктор культурологии, доцент
ORCID 0000-0002-8823-5482; SPIN 8406-6614
E-mail: belyakova-ig@ranepa.ru

Анастасия Леонидовна Милешко,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
кафедра ЮНЕСКО,
аспирант
Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия

ORCID 0000-0002-6486-9595; SPIN 3898-9377
E-mail: mil-ana@yandex.ru

Реферат. В связи с обострившимися на планетарном уровне экологическими проблемами была признана необходимость перехода общества на траекторию устойчивого развития, основными принципами которого являются ориентация на достойный уровень жизни каждого члена общества, снижение антропогенной нагрузки на природу и сохранение окружающей среды, в том числе для будущих поколений, комплексное решение экологических, социальных и экономических проблем на глобальном и локальном уровнях. По мере реализации этой концепции выявилась основополагающая роль культуры, а также особая роль культуры экологической, которая бы обеспечивала гармоничное развитие общества с окружающей средой. В том числе необходима трансформация мировоззрения, переоценка ценностей и смещение акцентов в потреблении с материальных благ на духовные.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью продвижения принципов устойчивого развития во все сферы деятельности общества, определяющие

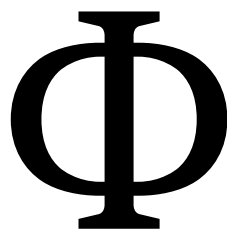
современный уровень культуры и цивилизации. Целью настоящей работы является анализ возможностей танцевального искусства как источника опосредованного влияния на экологическое сознание и мышление, рациональное отношение к природе при формировании экологической культуры.

Экологическая культура выражается в восприятии человеком себя как части природы. Экологическое сознание является одним из элементов экологической культуры. Искусство, в частности танец, имея возможность воздействовать на эмоциональную сферу человека, является полезным инструментом для эффективного восприятия экологической информации и мотивации к природоохранной деятельности. В силу своей полифункциональности оно может способствовать формированию экологической идентичности на уровне следующих компонентов: когнитивного (информационная, познавательная, воспитательная функция), эмоционального (компенсаторная, внушающая), инструментального (общественно-преобразующая функция).

На основе анализа научной литературы и некоторых музыкально-хореографических произведений с позиций экоцентрической парадигмы сделано предположение: хореография в экологически ориентированных постановках может служить одним из эффективных средств, вызывающих сопереживание на глубинном кинестетическом уровне, экологическую эмпатию. Хореография может играть роль эмоционального компонента в процессе формирования экологической идентичности, что в целом будет способствовать формированию экологического сознания на индивидуальном уровне.

Ключевые слова: теоретическая культурология, устойчивое развитие, экология культуры, экологическое сознание, экологическая идентичность, экологическое искусство, танцевальное искусство, хореографическое искусство, танец, окружающая среда.

Для цитирования: Белякова И.Г., Милешко А.Л. Искусство и экологическая устойчивость. Формирование экологической идентичности средствами хореографии // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 2. С. 187–200. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-2-187-200.

Формирование культуры устойчивого развития является важнейшим условием перехода современного общества к устойчивому развитию. Отечественными исследователями подчеркивается основополагающая роль экологической культуры на пути к культуре устойчивого развития [1]. Для ее формирования в качестве нового способа объединения человека с природой людям, помимо постоянного изучения законов функционирования окружающей среды, требуется четкое осознание своих биосферных функций и понимание своего существования как частицы окружающей среды. Это составит основную ось культуры устойчивого развития и определит парадигму экологического мировоззрения. [2, с. 61].

Ключевую роль для данного понимания может играть формирование так называемого экологического сознания. Л.Е. Тарасова рассматривает его как предиктор экологической культуры [3]. Мы не будем углубляться в детальное рассмотрение понятия и отметим, что под экологическим сознанием мы понимаем форму общественного сознания, ориентированную на ценностное отношение человека к окружающему миру. Разработка средств для оценки воздействия культуры на устойчивое развитие — важная тема современных исследований.

ЮНЕСКО призвана обеспечивать привнесение культурной составляющей в большинство целей устойчивого развития, отраженных в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015 года¹. Данные цели затрагивают образование, экономический рост, построение инклюзивных обществ, устойчивое развитие городов, экологию и др. Культура является необходимым условием и движущей силой всех аспектов устойчивого развития, включая экономический, социальный и экологический².

¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : резолюция 70/1: принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25.09.2015 (https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf).

² Культура и устойчивое развитие (<https://ru.unesco.org/themes/kultura-i-ustoychivoe-razvitie/>).

Формирование экологической культуры — одно из важных условий прекращения деградации биосферы. Экологическая культура как часть общечеловеческой культуры выражается в восприятии человеком себя как части природы. Экологическое сознание, отношение и деятельность принято выделять в качестве взаимосвязанных элементов экологической культуры [3, с. 216].

Развитие культуры как средства адаптации человека к окружающей среде обладает определенным противоречием. Создавая вокруг себя комфортные и безопасные жизненные условия, человек приходит к разрушению естественной среды обитания, и в этом случае уже сами результаты его деятельности могут стать угрозой для дальнейшего существования. В связи с этим актуальной необходимостью представляется гармонизация отношений культуры и природы. Одним из таких средств гармонизации может выступать искусство в силу его полифункциональности.

Загрязнение почвы, атмосферы и гидросферы, климатические изменения, истощение лесных ресурсов и сокращение биоразнообразия стали результатом бесконтрольного и нерационального потребления ресурсов, обусловленного ростом потребления в развитых странах и ускоренной промышленной модернизацией развивающихся стран. Снижение уровня потребления материальных благ и качественное изменение форм производства могут обеспечить развитие духовной сферы. И само искусство будет не просто совершенствовать и развивать внутренний мир человека, но также и оказывать влияние на общество путем формирования новых нравственных идеалов, присущих экологической культуре.

Осуществление принципа справедливого распределения благ, который бы поддерживал высокое качество жизни каждого члена современного общества, а также сохранение природных ресурсов для будущих поколений будет возможным при смене ценностных ориентаций. Удовлетворение духовных потребностей человека посредством образования, творческого развития и постижения произведений искусства может быть менее ресурсозатратным, нежели стремление к бесконечному удовлетворению материальных потребностей, осно-

ванное на демонстративном потреблении. Следовательно, стремление к духовным ценностям поможет не только снизить антропогенную нагрузку на природную среду, но и, сформировав личность высокодуховную, увеличит ее экологическую и социальную ответственность и осознанность.

Целью настоящей работы является анализ возможностей танцевального искусства как источника опосредованного влияния на экологическое сознание и мышление, рациональное отношение к природе при формировании экологической культуры. Актуальность исследования определяется необходимостью продвижения принципов устойчивого развития во все сферы деятельности общества, определяющие современный уровень культуры и цивилизации.

ТАНЦЕВАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Развитие искусства обеспечивает сохранение и накопление духовного потенциала общества, способствуя таким образом устойчивому развитию общества. Важность распространения искусства в связи с его возможностями сместить акценты с материальных ценностей на духовные и тем самым содействовать выходу из ситуации экологической угрозы подчеркивает И.С. Сизых [4]. Посредством воплощения в художественных образах определенных духовно-нравственных идеалов, утверждающих принципы устойчивого развития, искусство также вносит свой вклад в поддержание устойчивости в обществе [4, с. 176].

Некоторые проблемы соотношения художественного творчества и природы, а также эколого-эстетические основы воспитания и образования подробно рассмотрены в работах Н.Б. Маньковской [5]. Экологическая эстетика представлена данным автором как научная дисциплина, изучающая взаимосвязи человека и природы в контексте культуры, природа

рассмотрена как эстетический объект. Экологическое искусство неразрывно связано с естественной окружающей средой, но в то же время не всегда может быть надежным источником для исследования природы [6, с. 257]. В рамках экологической эстетики человек рассматривается одновременно и как часть природы, и как активная сила, исторически преобразующая ее. Окружающая среда, по мнению Н.Б. Маньковской, может интерпретироваться как особая культурно-эстетическая целостность при помощи сочетания различных подходов: философских, художественных, психологических, естественно-научных и др. [6, с. 263]. Также следует упомянуть работы в области эстетики природы А.Ф. Лосева и М.А. Тахо-Годи [7], а также зарубежных исследователей Ю. Сайто [8], Э. Брейди [9]. А. Карлсон обозначает ключевые этапы развития западной эстетики окружающей среды [10], рассматривает взаимосвязь между экологической эстетикой и эквайронментализмом [11].

В то же время последние работы в области нейроэстетики, появление новых жанров и направлений в искусстве (партиципаторный перформанс, иммерсивный спектакль, экобалет и др.) подтверждают необходимость новых исследований искусства именно как части современной экологической культуры.

Ранее нами поставлена проблема раскрытия потенциальных возможностей танцевального искусства в плане опосредованного влияния на степень обеспечения экологической безопасности и предпринята первая попытка ее решения [12]. Отмечена роль ритмической природы танцев в эстетическом восприятии зрителями художественных замыслов хореографов. Необходимость достижения очень высокой степени обеспечения экологической безопасности является неременным условием возможности устойчивого развития общества, биосферы и техносферы [13]. Поэтому на данном этапе требуется анализ, который позволил бы выявить конкретные механизмы и способы влияния танцевального искусства на формирование экологического сознания на индивидуальном уровне.

Так, С. Моско инициирует подходы к рассмотрению экологической устойчивости танцевального искусства и утверждает, что суще-

ствует два способа, с помощью которых танцор, хореограф или танцевальная компания могут стать более экологически устойчивыми [14, р. 67]. Так называемый операционный подход приводит деятельность компании к устойчивости за счет внедрения энергоэффективных технологий, методов сокращения отходов и других аналогичных мер. Другой способ позволяет вкладывать принципы устойчивости непосредственно в искусство, создавая работы, вдохновленные экологическими темами. Обе стратегии могут способствовать повышению устойчивости аудитории и повышению осведомленности об экологических проблемах, но делают это по-разному.

Аналогичные подходы в экодидacticном образовании описывает Х. Инвуд. Автор рекомендует художественным педагогам приучать студентов к сокращению отходов во время учебного процесса, призывать к применению натуральных чистящих средств и художественных материалов, которые не вызывают загрязнения окружающей среды при их производстве и утилизации. Но при этом следует обязательно включать экологические концепции и ценности в образовательный процесс через выбор тем, образов и мест для проведения урока с учетом окружающей среды [15, р. 38].

Уже многие годы подряд защитники окружающей среды говорят о различных глобальных экологических проблемах, которые могут привести к катастрофе. Однако, человеческий мозг имеет ограниченную способность к покою, т. е. существует ограниченное количество вопросов, о которых человек может беспокоиться в течение длительного периода времени. Следовательно, избыток негативных или основанных на страхе эмоциональных призывов может вызвать «эмоциональное оцепенение» в аудитории. Когда люди неоднократно сталкиваются с угрозой, страх перед ней в конечном итоге уменьшается. Исследуя первичные источники, С. Моско фокусируется в основном на постановках западных хореографов, работающих в жанре современного танца, и приходит к выводу, что с помощью танца эксперты по устойчивому развитию могли бы изменить свои аргументы и лучше донести свой материал до широкой аудитории [14, р. 66].

В таком случае искусство, в частности танец, в силу его возможностей воздействовать на эмоциональную сферу человека может выступать полезным инструментом для эффективного восприятия экологической информации и мотивации к природоохранной деятельности.

Так, К. Битцкер, исследуя проблему эмоционального (аффективного) компонента отношения к природе, подчеркивает особую важность и необходимость перехода от антропоцентрической модели любви к экологической модели любви [16]. Она приводит высказывание одного из участников конференции по глубокой экологии: «В конце концов, мы, люди, довольно просты. Мы заботимся и защищаем то, что любим» [16, р. 93] (перевод наш. — И. Б., А. М.). Именно на основе любви к природе может формироваться мотивация к экологической деятельности. Еще Л.С. Выготский подчеркивал, что «искусство есть общественная техника чувства, орудие общества, посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа. Правильнее было бы сказать, что чувство не становится социальным, а, напротив, оно становится личным, когда каждый из нас переживает произведение искусства, становится личным, не переставая при этом оставаться социальным» [17, с. 494].

ИСКУССТВО И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

В силу того что экологическое сознание может выступать в роли предиктора экологической культуры [3], а одной из основ экологического сознания является экологическая идентичность, отметим влияние искусства на нее. Искусство может выступать своеобразной основой для формирования экологической идентичности. И.С. Башмаков, исследуя основные этапы и принципы формирования экологической идентичности, утверждает, что необходимым элементом этого процесса является взаимодействие с природой (пребывание на природе, знакомство

с флорой и фауной, изучение законов экосистемы) [18]. И здесь важную роль будут играть экологическое образование и просвещение. Автор выделяет три основных компонента, необходимых для формирования экологической идентичности: когнитивный (осведомленность о природных объектах), «аффирмативный» (затрагивает эмоциональное восприятие) и инструментальный (связан с экологической деятельностью) [18, с. 415]. Л.Е. Тарасова выделяет эти же компоненты в структуре экологического сознания: рациональный — ему соответствуют экологические знания, чувственно-эмоциональный — включает отношение к экологической ситуации и поведенческо-волевой — представляет собой собственно экологическое поведение (деятельность) [3, с. 217].

О.И. Гаинцева, О.Л. Карпова и А.Я. Найн выделяют аналогичные компоненты, применяя психолого-педагогический подход к формированию субъектного отношения человека к природе [19, с. 55]. В качестве приемов формирования такого отношения авторы выделяют: экологическую идентификацию, экологическую эмпатию, рефлексию экологической деятельности.

Синтезируя перечисленные подходы, в рамках настоящего исследования мы обозначим эти основополагающие компоненты экологической идентичности: когнитивный (рациональный), эмоциональный и инструментальный. Таким образом, искусство в различных его проявлениях и жанрах вполне может выступать в роли таких компонентов: когнитивного, эмоционального и, в какой-то мере, инструментального компонента. Так, некоторые художники создают произведения искусства, которые непосредственно являются экологическими проектами, решающими конкретные проблемы по восстановлению окружающей среды. Например, в работе «Святылище» (Santuario) художник Иоланда Гутьеррес использует специфические органические материалы для проектирования и создания гнездовой среды обитания для морских птиц, смещенных множественными ураганами. В результате ее работы большое количество морских птиц вернулись в свои гнезда на острове Косумель [20, р. 333].

Если рассматривать искусство в качестве когнитивного компонента, необходимого для формирования экологической идентичности, то здесь уместным будет говорить не только об экологических мотивах в художественных произведениях и эстетических характеристиках экологических понятий, но и об эковизуализациях.

Эковизуализации — это произведения искусства, которые переосмысливают экологические данные с помощью специального программного обеспечения. Технология эковизуализации предлагает новый способ динамического отображения экологических данных и делает их значимыми для зрителей и посетителей музеев. Художественные произведения, основанные на меняющихся потоках экологических данных, создают новые возможности для музеев [21, р. 275]. С помощью цифровых технологий художники переводят специфические экологические данные в легко доступные визуальные нарративы. Такие арт-объекты постнеклассического искусства могут иметь динамический характер не только визуальной репрезентации, но и самого исходного материала [22, с. 400].

Благодаря своей уникальной природе и возможностям вызывать кинестетическую эмпатию, именно искусство танца может служить одним из наиболее эффективных средств, вызывающих сопереживания на глубинном кинестетическом уровне, и таким образом способствовать возникновению экологической эмпатии.

Когда зрители наблюдают за танцем, их зеркальные нейроны возбуждаются, как будто они сами выполняют движение [23, р. 50–53]. Л.М. Батлер так описывает свои ощущения от просмотра танцевальной постановки хореографа Э. Плаше Флинк под названием «Разлив» (Spill) о птице в нефтяной катастрофе танкера «Эксон Валдиз»: «Когда наблюдаешь за этими движениями, застывшими и вязкими, воплощенными человеком, изображающим птицу, то представляешь, каково это замкнутое существование в вязкой субстанции. Я представила, как бы я по-другому отреагировала на новость, если бы разлив нефти повлиял на людей, также как он влияет на морскую жизнь. Короче говоря, я поместила человеческий опыт внутри птицы; это совершенно другой тип сочувствия,

который может быть вызван визуальным или исполнительским искусством» [24, с. 186] (перевод наш. — И. Б., А. М.).

Когда человек видит танец, выражающий ценность природных ресурсов через абстракцию и творчество, он может обрести более эмоциональную и ценностную связь с этими ресурсами и иметь больший интерес к их сохранению. По мнению С. Моско, «устойчиво-информированные» танцы, особенно работы на открытом воздухе, изменяют восприятие пространства вокруг [14]. Когда танец происходит в повседневном пространстве, он превращается в место с уникальной историей, памятью или эмоцией. С. Моско приводит слова одной из зрительниц танцевальной постановки «Река» (River) дуэта Eiko & Koma о том, что, наблюдая за танцем в знакомой реке, на берегу которой она часто гуляла со своими детьми, она увидела эту реку по-другому; она приобрела для нее свою собственную внутреннюю ценность [14, р. 81].

Описания эмоционально-ценностного характера гавайского танца хула, в котором танцор отождествляет себя с природной средой, представлены в исследовании Ш. Роу [25]. Для коренных гавайцев знание основано на природной среде, и в наследственной линии семьи это является духовным понятием. Данный эпистемологический факт глубоко проиллюстрирован в танце хула. Для коренных гавайцев духовность имманентна в природе, генеалогии, движущемся теле и дыхании, которое дает жизнь словам [25, р. 39].

Аналогичный ценностный компонент выделяет Л.Г. Тимошенко в русском народном танце. Рассматривая содержательный компонент русского танца, закодированный в его рисунках, исследователь подчеркивает его регулятивную роль, возможности формирования любви и уважения к труду и родной земле. Обладая соционормативными и регулятивными свойствами, традиционная русская хореография помогала населению сохранять свои ценности и осуществлять взаимосвязь с окружающим миром, хранить и передавать информацию [26, с. 183].

В.П. Полуянов отмечает, что еще в России XIX в. сама природа представляла для человека воспитательную ценность: «Философско-религиозное понимание значения Природы давало

человеку возможность на бес-
сознательном уровне ощущать
себя ее частью, переживать
эмоционально свое неразрыв-
ное единство с нею. Приро-
да, в общественном сознании
россиян, выступала в качестве
главного естественного воспи-
тателя» [27, с. 57].

Рассматривая этапы ста-
новления экологического со-
знания в процессе социогене-
за, О.П. Негроров приходит
к выводу, что оно должно быть
охарактеризовано экоцен-
тричностью, одной из главных
особенностей такого созна-
ния будет гармоничное раз-
витие человека и природы как
высшая ценность [28, с. 38].

Таким образом, искусство, в частности та-
нец, может выступать своеобразной основой
для формирования экологической идентично-
сти. Танец — это непосредственно наглядный
способ постижения информации. Благодаря на-
глядности экологическая информация усваива-
ется намного глубже.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МУЗЫКАЛЬНО- ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСТАНОВКИ

Современные танцевальные постанов-
ки, посвященные насущным проблемам
глобального потепления и стремитель-
ных климатических изменений, позволяют
привлечь внимание зрителя к данным эко-
логическим проблемам и осознать их значи-
мость. Так, в работе «Антарктида: Первый
танец» хореографа К. Бейкера зритель ощу-
щает, что Антарктида — это не просто некий
отдаленный континент, проблемы которого
нас не касаются [29]. Хореограф помещает
фигуру танцовщицы в открытое пространство
льдов, где она вступает в непосредственный
контакт с окружающей средой. Выполняя раз-

Рис. 1. Танцевальная композиция «Антарктида: Первый танец» К. Бейкера
в исполнении солистки Королевского новозеландского балета Мадлен Грэм.
Фото Дж. Брайанта.

личные элементы танца контемпорари, тан-
цовщица скользит по ледяной поверхности
посреди огромного пустынного пространства,
взаимодействует со снежным покровом, де-
монстрируя включение человека в природную
среду, подчеркивает величие природы (рис. 1).
В конце появляется фраза о том, что, пока вы
смотрели этот ролик, 860 тыс. тонн антаркти-
ческого льда растаяли. Этим автор добивается
эффекта личностного восприятия существу-
ющей глобальной проблемы. На сайте дан-
ной работы также есть краткая информация,
побуждающая к экологическим действиям:
изложены конкретные пять способов, позво-
ляющих каждому индивиду внести свой вклад
в возможность замедления негативных по-
следствий изменения климата [29].

Музыкально-хореографическая постанов-
ка К. Эванс «Тело льда» исследует динамичное
движение и экстремальную природу антар-
ктического льда, влияние человека на процес-
сы, происходящие там сегодня. Звукорежиссер
Ф. Самарцис предложил необычное звуковое
сопровождение постановки, смоделированное
на основе естественных звуков антарктическо-
го льда. Эмпирический подход к построению
хореографии на основании исследования ав-
тором постановки сенсорных реакций и ощу-
щений текстуры, света и движения льда через
физическое взаимодействие с ним определяет

своеобразие танцевальных движений, музыки и светового оформления работы.

Эта танцевальная композиция была представлена также на открытом пространстве в рамках Мельбурнского фестиваля «Фриндж» (Melbourne Fringe Festival) в 2011 году. Музыкально-хореографический проект «Тело льда» передает научную информацию о циклах льда и природе, подчеркивая физическую связь человека с окружающей средой [30, р. 104]. Идея передачи такого опыта через хореографию для более эффективного эмоционального восприятия глобальной проблемы климатических изменений и проблемы таяния полярных ледников подтверждает также актуальность гуманитарных и междисциплинарных исследований аналогичных произведений.

Центральной темой музыкально-танцевальных перформансов театра Харматтан (Harmattan Theater, Нью-Йорк) являются океаны и водоемы. Действие происходит на берегу и в воде, в местах культурной памяти и обнажает исторические корни и проблемы данных пространств. Спектакли и видеоролики этого театра могут быть рассмотрены в контексте экологического театра, иммерсивного искусства и ситуационизма. Теоретически и тематически работы опираются на политическую экологию, постколониальные исследования и экспериментальную географию наряду с новыми материализмом и критическим поворотом постмодернистских взаимодействий с живой средой. Эти проекты — своеобразные исследования океанических нарративов посредством музыкально-хореографического взаимодействия с городскими экосистемами в реальном времени, культурного значения ландшафта в его переплетении с глобальным постколониальным морским пространством. Перформансы представлены в лиминальных прибрежных городских районах (как в «живых» выступлениях, так и в видео). Естественность и воздействие природных стихий в этих экологических объектах — ключевая часть того, что зрители и исполнители могут испытывать и переживать заново. Будущее воды перестает быть, возможно, лишь временно, абстрактным понятием, поскольку человек сталкивается с резким ветром и соленой морской водой, дрожит от холода или ослепляет-

ся солнцем во время исполнения и просмотра постановок театра Харматтан. Все это предлагает возможности для знакомства с городскими приморскими и прибрежными районами по-новому, предлагает обратить внимание на места, иногда преданные забвению [31, р. 154].

Еще одним примером мог бы стать открытый в Сингапуре в 2003 г. центр исполнительских видов искусства «Эспланада — театры на берегу залива» (Esplanade — Theatres on the Bay). Мировую славу приобрели Академия изящных искусств Наньяна (Nanyang Academy of Fine Arts) и колледж искусств Ла Саль (LA SALLE College of the Arts) — два главных учреждения культуры в Сингапуре, предлагающие чрезвычайно популярные программы для обучения специалистов по исполнительским видам искусства. Важно отметить, что все учреждения культуры, включая государственные школы, которые осуществляют эти проекты, получают постоянное финансирование своих программ [32, р. 283].

Перечисленные выше произведения уникальны тем, что очень важную роль в них играет само пространство постановок. Оно помогает зрителю более глубоко прочувствовать окружающую среду. Когда действие разворачивается в конкретном природном месте, возникает эмоциональная связь с ним. А как раз одним из факторов, усиливающих формирование экологической идентичности, является чувство места.

В российском хореографическом искусстве также можно выделить некоторые постановки, оказывающие опосредованное влияние на экологическую идентичность зрителя. В спектакле «Полет над легендой», названном авторами³ планетарным эко-балетом, средствами хореографии представлены экологические проблемы озера Байкал. В основе музыкально-хореографического произведения, которое исполняют артисты «Русского имперского балета», — призыв к защите озера Байкал. Внимание зрителя обращается на уникальность и красоту байкальской природы, необходимость ее защиты и сохранения для будущих поколений (рис. 2; 3).

³ Либретто — В. Исайчев, постановка — М.-Э. Мурдмаа, музыка — Ф. Гласс.

В сюжете экобалета Е. Богданович «Сны бамбука» раскрывается история растущего бамбука как историю человеческой жизни. Уникальные пластические хореографические решения с использованием бамбуковых палочек и оригинальных костюмов танцовщиков, а также необычное сочетание европейской классической, восточной музыки и звуков природы воплощают идею соединения души человека и природной гармонии. «Зашла речь о новом жанре — “экобалете”, спектакле, положительно влияющем на экологию души. Хореография потекла, исходя из мотивов гармонии природы и человека» [33, с. 10].

Отметим, что, по мнению И.С. Башмакова, добровольное участие в любом экологическом проекте может способствовать усилению чувства экологической идентичности [18]. Следовательно, цели таких проектов и образовательных программ должны отражать три основных компонента формирования идентичности (когнитивный, аффирмативный, инструментальный). На данном этапе значительная часть их уже реализуется в той или иной степени во многих странах, однако все еще необходимо дальнейшее внедрение экологических практик на локальном уровне [18, с. 415].

Если рассматривать экологическую идентичность по аналогии с культурной идентичностью как принадлежность человека (индивида) к какой-либо культуре или культурной группе, как чувственную вовлеченность «Я» человека в какую-либо общность, то экологическая идентичность будет означать принадлежность индивида к экологической культуре. Человек автоматически является носителем той культуры, в которой он вырос и сформировался как личность. Тогда переход всего общества к экологической культуре обеспечит формирование высокого уровня экологической идентичности, и наоборот.

Рис. 2. Фрагмент планетарного эко-балета «Полет над легендой» в исполнении труппы «Имперского русского балета» Гедиминоса Таранды. Источник: <https://ballet-imperial.ru/>

Рис. 3. Фрагмент планетарного эко-балета «Полет над легендой» в исполнении труппы «Имперского русского балета» Гедиминоса Таранды. Источник: <https://ballet-imperial.ru/>

В целом в настоящее время наблюдаются процессы взаимовлияния искусства и устойчивого развития общества: искусство может выступать в качестве метода формирования экологической идентичности; искусство оказывает терапевтический эффект и положительно влияет на духовное развитие личности; искусство как часть деятельности человека, направленной на преобразование мира, само становится более экологичным. Создавая произведение искусства, художник обязан придерживаться

принципа «экологического императива» (по Н.Н. Моисееву [34, с. 120]) — непричинения вреда окружающей среде и стремиться к максимальному нейтралитету по отношению к ней.

Таким образом, в силу своей полифункциональности искусство может выступать в качестве когнитивного компонента, необходимого для формирования экологической идентичности (информационная, познавательная, воспитательная функции); эмоционального компонента (компенсаторная, внушающая); инструментального компонента (общественно-преобразующая функция).

Анализ научной литературы, а также музыкально-хореографических произведений с позиций экоцентрической парадигмы показал: благодаря уникальным возможностям вызывать кинестетическую эмпатию хореография в экологически ориентированных постановках служит одним из эффективных средств, вызывающих сопереживание на глубинном кинестетическом уровне, экологическую эмпатию, и выступает в роли эмоционального компонента в процессе формирования экологической идентичности.

Призывы к природоохранной деятельности и экоцентризму, трансляция информации об окружающей среде средствами хореографии могут играть роль когнитивного и мотивационного компонента в формировании экологической идентичности, что в целом будет способствовать формированию экологического сознания на индивидуальном уровне. Данные теоретические изыскания могут быть расширены на эмпирическом уровне в рамках междисциплинарных исследований гуманитарного и естественно-научного характера.

Авторы выражают особую благодарность генеральному директору «Имперского русского балета» Гедиминасу Таранде и хореографу Кори Бейкеру за предоставленные иллюстративные материалы.

Список источников

1. Никонорова Е.В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 6. С. 644–651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651.
2. Мамедов Н.М. Феномен культуры и устойчивое развитие // Universum : Вестник Герценовского университета. 2013. № 3. С. 54–63.
3. Тарасова Л.Е. Экологическое сознание как предиктор экологической культуры // Взаимодействие власти, общества и бизнеса в решении экологических проблем : материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России. Саратов : Саратовский источник, 2017. С. 216–220.
4. Сизых И.С. Значение искусства для устойчивого общественного развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3–1 (9). С. 175–178.
5. Маньковская Н.Б. Экологическая эстетика за рубежом // Философские науки. 1992. № 2. С. 16–31.
6. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. 347 с.
7. Лосев А.Ф., Тахо-Годи М.А. Эстетика природы. Москва : Наука, 2006. 442 с.
8. Saito Y. Future Directions for Environmental Aesthetics // Environmental Values. 2010. Vol. 19, № 3. P. 373–391. URL: <https://www.jstor.org/stable/25764256> (дата обращения: 27.12.2019).
9. Brady E. Reassessing Aesthetic Appreciation of Nature in the Kantian Sublime // The Journal of Aesthetic Education. 2012. Vol. 46, № 1. P. 91–109. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.5406/jaesteduc.46.1.0091> (дата обращения: 27.12.2019).
10. Carlson A. Ten Steps in the Development of Western Environmental Aesthetics / Environmental Aesthetics: Crossing Divides and Breaking Ground / Ed. by M. Drenthen, J. Keulartz. New York : Fordham University, 2014. P. 13–24. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt13x053j.5> (дата обращения: 27.12.2019).
11. Carlson A. Contemporary Environmental Aesthetics and the Requirements of Environmentalism // Environmental Values. 2010. Vol. 19, № 3. P. 289–314. URL: <https://www.jstor.org/stable/25764252> (дата обращения: 27.12.2019).
12. Милешко А.Л. Возможности обеспечения экологической безопасности средствами искусства [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK319.pdf> (дата обращения: 27.12.2019).

13. Милешко Л.П. Модернизация общей теории обеспечения экологической безопасности [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2018. № 6. URL: <http://uecs.ru/uecs-112-62018/item/4978> (дата обращения: 27.12.2019).
14. Mosko S. Stepping Sustainably: The Potential Partnership Between Dance and Sustainable Development // *Consilience*. 2018. Vol. 20, № 1. P. 62–87. URL: <https://www.jstor.org/stable/26760103> (дата обращения: 27.12.2019).
15. Inwood H. Shades of Green: Growing Environmentalism through Art Education // *Art Education*. 2010. Vol. 63, № 6. P. 33–38. URL: <https://www.jstor.org/stable/20799852> (дата обращения: 27.12.2019).
16. Bitzker K. Loving Nature: The Emotional Dimensions of Ecological Peacebuilding // *Addressing Global Environmental Challenges from a Peace Ecology Perspective*. Springer, 2016. P. 77–96. (The Anthropocene: Politik—Economics—Society—Science, vol. 4). DOI: 10.1007/978-3-319-30990-3.
17. Выготский Л.С. Психология искусства. Москва : РИПОЛ-классик, 2017. 528 с.
18. Башмаков И.С. Основные этапы и технологии формирования экологической идентичности // *Хартия земли — практический инструмент решения фундаментальных проблем устойчивого развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию реализации принципов Хартии Земли в Республике Татарстан*. Казань : Татарское книжное издательство, 2016. С. 413–415.
19. Гаинцева О.И., Карпова О.Л., Найн А.Я. Психолого-педагогические приемы повышения мотивации учащихся к экологической деятельности // *Педагогический журнал Башкортостана*. 2015. № 6 (61). С. 54–58.
20. Hicks L., King R. Guest Editorial: Confronting Environmental Collapse : Visual Culture, Art Education, and Environmental Responsibility // *Studies in Art Education*. 2007. Vol. 48, № 4. P. 332–335. URL: <https://www.jstor.org/stable/25475839> (дата обращения: 27.12.2019).
21. Holmes T. Eco-Visualization: Promoting Environmental Stewardship in the Museum // *The Journal of Museum Education*. 2007. Vol. 32, № 3. P. 275–285. URL: <https://www.jstor.org/stable/40479618> (дата обращения: 27.12.2019).
22. Николаева Е.В. Интерференции визуального и кинестетического в постнеклассическом искусстве // *Обсерватория культуры*. 2016. Т. 13, № 4. С. 399–409. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-4-399-409.
23. Reason M., Reynolds D. Kinesthesia, Empathy, and Related Pleasures: An Inquiry into Audience Experiences of Watching Dance // *Dance Research Journal*. 2010. Vol. 42, № 2. P. 49–75. URL: <https://www.jstor.org/stable/23266898> (дата обращения: 27.12.2019).
24. Butler L. Dance and Mixed-Media Performance for Building Scientific Understanding and Environmental Respect // *Consilience*. 2018. № 19. P. 183–195.
25. Rowe S. We Dance for Knowledge // *Dance Research Journal*. 2008. Vol. 40, № 1. P. 31–44. URL: www.jstor.org/stable/20527591 (дата обращения: 27.12.2019).
26. Тимошенко Л.Г. Знаково-символический аспект русского народного танца // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2018. № 6 (195). С. 182–185.
27. Полуянов В.П. Система социально-экологических ценностей человека // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право*. 2009. № 2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialno-ekologicheskikh-tsennostey-cheloveka> (дата обращения: 27.12.2019).
28. Негрбов О.П. Экологическое образование и общественное экологическое сознание // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*. 2008. № 2. С. 35–41.
29. Antarctica: The First Dance [Электронный ресурс]. URL: <http://antarctica.coreybakerdance.com/> (дата обращения: 27.12.2019).
30. Evans C. Body of Ice: The Movement of Antarctic Ice through Dance // *Antarctica: Music, Sounds and Cultural Connections* / ed. by B. Hince, R. Summerson, A. Wiesel. Canberra : ANU Press., 2015. P. 101–106. URL: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/p316261/pdf/Body-of-ice-The-movement-of-Antarctic-ice-through-dance.pdf> (дата обращения: 27.12.2019).
31. Joseph M., Varino S. Aquapelagic Assemblages: Performing Water Ecology with Harmattan Theater // *Women's Studies Quarterly*. 2017.

Vol. 45, № 1/2. P. 151–166. URL: <https://www.jstor.org/stable/44474116> (дата обращения: 27.12.2019).

32. Белякова И.Г. Новые модели межкультурной коммуникации: стратегическая согласованность языковой, социальной и культурной политики Сингапура // Обсерватория культуры. 2016.

№ 3. С. 280–286. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-3-280-286.

33. Васенина Е. Сны о возвращении // Культура. 2010. 11 ноября. № 42. С. 10.
34. Мусеев Н.Н. Восхождение к Разуму : лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. Москва, 1993. 176 с.

Art and Environmental Sustainability. Forming Environmental Identity by Means of Choreography

Irina G. Belyakova ^{a*},
Anastasia L. Milesenko ^{b**}

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Building 1, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia

^a ORCID 0000-0002-8823-5482; SPIN 8406-6614

^b ORCID 0000-0002-6486-9595; SPIN 3898-9377

E-mail: * belyakova-ig@ranepa.ru,

** mil-ana@yandex.ru

Abstract. *In connection with the environmental problems that have become more acute at the global level, it has been recognized the need for society to take the path of sustainable development, the main principles of which are focused on a decent standard of living for each member of society, reducing the anthropogenic burden on nature and preserving the environment, including for future generations, as well as the integrated solution of environmental, social and economic issues at the global and local levels. In the process of implementing this concept, a fundamental role of culture was revealed, and a specific role of environmental culture as well, which would ensure a harmonious development of the society and the environment. In particular, it is necessary to transform the worldview, re-evaluate the values and shift the emphasis in consumption from material benefits to spiritual ones.*

This research is relevant because of the need to promote the principles of sustainable development in all areas of society that determine the current level of culture and civilization. This work is aimed at analyzing the potential of dance art as a source of indi-

rect influence on the environmental consciousness and thought, reasonable attitude to nature during the environmental culture formation.

Environmental culture is expressed in people's perception of themselves as a part of nature. One of the elements of environmental culture is environmental consciousness. Having the ability to influence the emotional sphere of a person, art, in particular dance, is a useful tool for effectively perceiving environmental information and motivating environmental activities. Due to its polyfunctionality, art can aid to form the environmental identity at the level of the following components: cognitive (informational, gnostical, educational function), emotional (compensatory, suggestive one), instrumental (social-transforming function).

Based on the analysis of scientific literature and some musical and choreographic works from the standpoint of the ecocentric paradigm, the article suggests that choreography in environmentally oriented performances can serve as one of the effective means of evoking empathy at the deep kinesthetic level, environmental empathy. Choreography can play the role of an emotional component in the process of forming environmental identity, which will in general contribute to the environmental consciousness formation at the individual level.

Key words: theoretical cultural studies, sustainable development, cultural ecology, environmental consciousness, environmental identity, environmental art, dance art, choreographic art, dancing, environment.

Citation: Belyakova I.G., Milesenko A.L. Art and Environmental Sustainability. Forming Environmental Identity by Means of Choreography, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 187–200. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-2-187-200.

Acknowledgements.

The authors are especially grateful to Gediminas Taranda the General Director of the Imperial Russian Ballet and to Corey Baker the choreographer for providing photos for publication.

References

1. Nikonorova E.V. Culture and Sustainable Development: the Grounds for Interaction and Contours of Integration, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 6, pp. 644–651. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-6-644-651 (in Russ.).
2. Mamedov N.M. The Phenomenon of Culture and Sustainable Development, *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of the Herzen University], 2013, no. 3, pp. 54–63 (in Russ.).
3. Tarasova L.E. Environmental Consciousness as a Predictor of Environmental Culture, *Vzaimodeistvie vlasti, obshchestva i biznesa v reshenii ekologicheskikh problem: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Godu ekologii v Rossii* [Interaction of the Government, Society and Business in Solving Environmental Issues: Proceedings of the 10th Int. Sci.-Prac. Conf. Dedicated to the Year of Ecology in Russia]. Saratov, Saratovskii Istochnik Publ., 2017, pp. 216–220 (in Russ.).
4. Sizykh I.S. Art's Relevance for Sustainable Social Development, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011, no. 3-1 (9), pp. 175–178 (in Russ.).
5. Mankovskaya N.B. Environmental Aesthetics Abroad, *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences], 1992, no. 2, pp. 16–31 (in Russ.).
6. Mankovskaya N.B. *Estetika postmodernizma* [Aesthetics of Postmodernism]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000, 347 p.
7. Losev A.F., Takho-Godi M.A. *Estetika prirody* [Aesthetics of Nature]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 442 p.
8. Saito Y. Future Directions for Environmental Aesthetics, *Environmental Values*, 2010, vol. 19, no. 3, pp. 373–391. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25764256> (accessed 27.12.2019).
9. Brady E. Reassessing Aesthetic Appreciation of Nature in the Kantian Sublime, *The Journal of Aesthetic Education*, 2012, vol. 46, no. 1, pp. 91–109. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.5406/jaesteduc.46.1.0091> (accessed 27.12.2019).
10. Carlson A. Ten Steps in the Development of Western Environmental Aesthetics, *Environmental Aesthetics: Crossing Divides and Breaking Ground*. New York, Fordham University Publ., 2014, pp. 13–24. Available at: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt13x053j.5> (accessed 27.12.2019).
11. Carlson A. Contemporary Environmental Aesthetics and the Requirements of Environmentalism, *Environmental Values*, 2010, vol. 19, no. 3, pp. 289–314. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25764252> (accessed 27.12.2019).
12. Milesenko A.L. Prospects of Ensuring Ecological Safety by Means of Art, *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies], 2019, vol. 10, no. 3. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19KLSK319.pdf> (accessed 27.12.2019) (in Russ.).
13. Milesenko L.P. Modernization of the General Theory of Ecological Safety, *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Management of Economic System], 2018, no. 6. Available at: <http://uecs.ru/uecs-112-62018/item/4978> (accessed 27.12.2019) (in Russ.).
14. Mosko S. Stepping Sustainably: The Potential Partnership Between Dance and Sustainable Development, *Consilience*, 2018, vol. 20, no. 1, pp. 62–87. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26760103> (accessed 27.12.2019).
15. Inwood H. Shades of Green: Growing Environmentalism through Art Education, *Art Education*, 2010, vol. 63, no. 6, pp. 33–38. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20799852> (accessed 27.12.2019).
16. Bitzker K. Loving Nature: The Emotional Dimensions of Ecological Peacebuilding, *Addressing Global Environmental Challenges from a Peace Ecology Perspective*. Springer Publ., 2016, pp. 77–96. (The Anthropocene: Politik—Economics—Society—Science, vol. 4). DOI: 10.1007/978-3-319-30990-3.
17. Vygotsky L.S. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Moscow, RIPOL-klassik Publ., 2017, 528 p.
18. Bashmakov I.S. Main Stages and Technologies of Environmental Identity Formation, *Khartiya zemli — prakticheskii instrument resheniya fundamental'nykh problem ustoichivogo razvitiya: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konfer-*

- entsii, posvyashchennoi 15-letiyu realizatsii printsipov Khartii Zemli v Respublike Tatarstan* [The Earth Charter Is a Practical Tool for Solving Fundamental Problems of Sustainable Development: Proceedings of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 15th Anniversary of the Implementation of the Earth Charter Principles in the Republic of Tatarstan]. Kazan, Tatarskoe Knizhnoe Publ., 2016, pp. 413–415 (in Russ.).
19. Gaintseva O.I., Karpova O.L., Nain A.Ya. Psycho-Pedagogical Methods of Increasing Student Motivation to Environmental Performance, *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical Journal of Bashkortostan], 2015, no. 6 (61), pp. 54–58 (in Russ.).
 20. Hicks L., King R. Guest Editorial: Confronting Environmental Collapse: Visual Culture, Art Education, and Environmental Responsibility, *Studies in Art Education*, 2007, vol. 48, no. 4, pp. 332–335. Available at: <https://www.jstor.org/stable/25475839> (accessed 27.12.2019).
 21. Holmes T. Eco-Visualization: Promoting Environmental Stewardship in the Museum, *The Journal of Museum Education*, 2007, vol. 32, no. 3, pp. 275–285. Available at: <https://www.jstor.org/stable/40479618> (accessed 27.12.2019).
 22. Nikolaeva E.V. Interference of the Visual and the Kinesthetic in the Postnonclassical Art, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 4, pp. 399–409. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-4-399-409.
 23. Reason M., Reynolds D. Kinesthesia, Empathy, and Related Pleasures: An Inquiry into Audience Experiences of Watching Dance, *Dance Research Journal*, 2010, vol. 42, no. 2, pp. 49–75. Available at: <https://www.jstor.org/stable/23266898> (accessed 27.12.2019).
 24. Butler L. Dance and Mixed-Media Performance for Building Scientific Understanding and Environmental Respect, *Consilience*, 2018, no. 19, pp. 183–195.
 25. Rowe S. We Dance for Knowledge, *Dance Research Journal*, 2008, vol. 40, no. 1, pp. 31–44. Available at: www.jstor.org/stable/20527591 (accessed 27.12.2019).
 26. Timoshenko L.G. The Symbolic Aspect of the Russian Folk Dance, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2018, no. 6 (195), pp. 182–185 (in Russ.).
 27. Poluyanov V.P. The System of Social and Environmental Values of a Person, *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2009, no. 2 (57). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialno-ekologicheskikh-tsennostey-cheloveka> (accessed 27.12.2019) (in Russ.).
 28. Negrobov O.P. Environmental Education and Public Environmental Consciousness, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Proceedings of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education], 2008, no. 2, pp. 35–41 (in Russ.).
 29. *Antarctica: The First Dance*. Available at: <http://antarctica.coreybakerdance.com/> (accessed 27.12.2019).
 30. Evans C. Body of Ice: The Movement of Antarctic Ice through Dance, *Antarctica: Music, Sounds and Cultural Connections*. Canberra, ANU Press Publ., 2015, pp. 101–106. Available at: <http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/p316261/pdf/Body-of-ice-The-movement-of-Antarctic-ice-through-dance.pdf> (accessed 27.12.2019).
 31. Joseph M., Varino S. Aquapelagic Assemblages: Performing Water Ecology with Harmattan Theater, *Women's Studies Quarterly*, 2017, vol. 45, no. 1/2, pp. 151–166. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44474116> (accessed 27.12.2019).
 32. Belyakova I.G. New Models of Intercultural Communication: Strategic Coherence of the Language, Social, and Cultural Policies of Singapore, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, no. 3, pp. 280–286. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-3-280-286 (in Russ.).
 33. Vasenina E. Dreams of Return, *Kul'tura* [Culture], 2010, November 11, no. 42, p. 10 (in Russ.).
 34. Moiseev N.N. *Voskhozhdenie k Razumu: lektsii po universal'nomu evolyutsionizmu i ego prilozheniyam* [Ascending to the Mind: Lectures on the Universal Evolutionism and its Applications]. Moscow, 1993, 176 p.